

Габидуллина Ландыш Фаритовна

СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВРЕМЕНИ В РОМАНАХ И РАССКАЗАХ Ш. БИКЧУРИНА

Статья посвящена изучению художественного времени в романах и рассказах Ш. Бикчурина. Автор статьи рассматривает время как категорию поэтики художественного произведения, которая характеризует как отдельных героев, так и все произведение в целом. На примере произведений Ш. Бикчурина анализируются такие элементы временной структуры, как типы времени: природно-циклическое, бытовое, биографическое, историческое. Исследование расширяет и дополняет исследования в области изучения художественного времени.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 36-38. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8

Филологические науки

Статья посвящена изучению художественного времени в романах и рассказах Ш. Бикчурина. Автор статьи рассматривает время как категорию поэтики художественного произведения, которая характеризует как отдельных героев, так и все произведение в целом. На примере произведений Ш. Бикчурина анализируются такие элементы временной структуры, как типы времени: природно-циклическое, бытовое, биографическое, историческое. Исследование расширяет и дополняет исследования в области изучения художественного времени.

Ключевые слова и фразы: Ш. Бикчурин; художественное время; природно-циклическое; бытовое; биографическое; историческое.

Габидуллина Ландыш Фаритовна*Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов**landush10@yandex.ru***СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВРЕМЕНИ В РОМАНАХ И РАССКАЗАХ Ш. БИКЧУРИНА[©]**

Человечность пронизывает все романы и рассказы Шамиля Бикчурина. Ею напоена каждая сцена, каждый новый образ. Именно человечность оживляет образы, заставляет воспринимать все происходящее в произведениях как реально существующее. Время – одна из главных тем в прозе Ш. Бикчурина. Целесообразно выделить следующие типы времени в его романах и рассказах: природно-циклическое, бытовое, биографическое, историческое. Среди них особое место занимает **природно-циклическое время**, которое формируется с помощью слов: опять, ежедневно, ежегодно, все время. «**Көн саен** диарлек төшөп йөрделәр алар Хәтимәнәң әнисе янына» [3, б. 78]. / «Почти **каждый день** ездили они к матери Хатимы». «Менә монда ике кышлак арасындагы далада **ел саен** ат белән кыз кудыралар» [2, б. 49]. / «Вот здесь, между кишлаками, **ежегодно** устраивают на скачках погоню за девушками».

С течением времени в природе все меняется. Наступает весна, проходит лето, после лета осенью птицы улетают в теплые края, и приходит зима. Таким образом, в романах Ш. Бикчурина через действия героев изображается природное время: «**Салкын декабрь көнөндә** жир астыннан су фонтаны бәрде» [Там же, б. 68]. / «**В декабрьский морозный день** из-под земли бил фонтан воды».

Параллельно в прозаических произведениях Ш. Бикчурина встречается несколько типов времени, которые выполняют сюжетобразующую и ретроспективную функции. Для изображения жизни каждого героя используется многократное прошедшее время. «...сызланып, Кадермәт хатыны Зөмәрәне **исенә төшереп** алды» [Там же, б. 47]. / «Кадермат с болью **вспомнил** свою жену Зумару...».

Герой романа «Глубокий пласт» Ишмухаммет оглядывается назад, жалеет свое утраченное время. Ш. Бикчурину пришлось бы описать много подробных событий. Взамен этого он пользуется ретроспективой – герой Ишмухаммет хоть и находится в реальном времени, воспоминаниями он уводит читателя в прошлое. Ретроспективная позиция автора позволяет сосредоточить внимание читателя не столько на событии, сколько на поведении героя. Тем самым автор экономит время – гораздо быстрее описывает прошлую жизнь героев. Объединяется время – прошлое и настоящее, сужается хронологическое время.

«Ишәй ерак елларга китеп... уткәнен исенә төшереп алды... 1921 нче елны уналты яшьлек Ишмөхәммәт... китеп барды» [3, б. 33]. / «Ишай, уходя в далекие года, ... вспомнил свое прошлое... В 1921 году шестнадцатилетний Ишмухаммет... уехал». Далее Ишмухамметом рассказывается, как он три года пас скот в Прииртыше, потом работал на лесопильном заводе в Омске. И мечтал. Мечтал о том, как вернется в свою деревню, да не нищим бродягой, а хозяином. Вернулся в деревню с пилой. С хитрым мельником Мавлютом в деревне открыли лесопильный завод. Ишмухаммет разбогател. Построил себе шестистенный дом. Женился на дочке Мавлюта. Желая найти ответ на свой вопрос, откуда начала крошиться жизнь, он продолжает анализировать то, что было в прошлом. Чем больше вспоминал, тем непонятнее представлялось ему прошедшее. Ишмухаммет не мог понять, почему так все сложилось.

Последовательно вводя читателя в сложный, интересный мир буровиков, знакомя с их жизнью, ярко и самобытно рисуя характеры людей, Ш. Бикчурин умело использовал **бытовое время**. Ему удалось создать самобытные образы буровиков-нефтяников. Писатель сумел показать, что поступки и дела героев романов органически вытекают из специфики их профессии и таких волнующих их проблем, как нехватка кадров, обучение новичков, обеспечение жильем, налаживание деловых отношений с теми, на чьей земле приходится работать. Повседневная жизнь описывается временем-пространством «день» и «ночь», в котором рабочий коллектив предстает в постоянном движении: «← Нишләптер **онытылган**, үзөң беләсең. **Иртәдән кичкә** кадәр скважинада» [Там же, б. 20]. / «← Да, как-то **забыл**, сама знаешь, **с утра до ночи** на скважине».

В романе «Глубокий пласт» Фанузя встречается с женатым мужчиной Маснавием ночью. Героиня Сара, жена Маснавия, пришла в коммутатор к Фанузе также в темное время суток, разбила окно и ругалась. В этом же романе погода стала причиной многих неприятностей тоже ночью. Из-за сильного ветра во многих

местах прервалась связь... В коммутаторе от Фанузи требовали, чтобы она наладила связь с нефтяниками. Но линия была оборвана, нельзя было дозвониться никому. И вот снова ночью Фанузе приходится дойти до бригадного дома и сообщить о случившемся: «Тышта буран тагын да котырган... Фанузэ сырма кардан сакланып барды. Ниһаять, ут күренде...» [Там же, б. 158]. / «На улице ветер начал бушевать еще сильнее... Фануза, от сырого снега защищалась... Наконец, она увидела мерцавший огонь...».

Образ ночи возникает из слов героев о «бессонных ночных хождениях». Для героев, преступивших нравственный закон, ночь – мучительное время. Ночь выявляет греховность жизни героев. «Кадермэт, бичара, кайчакта төннәр буе **борсаланып, уфылдап йөрөп чыга**» [2, б. 67]. / «Кадермат иногда всю ночь **беспокойно топчется и вздыхает**».

Особенностью бытового времени в романах Ш. Бикчурина является выделение в суточном цикле **завтрака, обеда, ужина**: «**Төшке аштан** соң лагерьга көтмәгәндә Сапарбай кайтып төштө» [Там же, б. 76]. / «**После обеда** в лагере неожиданно появился Сапарбай».

С помощью описания месяца («ай»), недель («атна») создается календарное время. «...жэй әле, көннәр жылы, бер **айлап** бергә яшәп калырга була» [Там же, б. 16]. / «...лето еще, дни теплые, можно **месяц** пожить вместе». «Жай чыкса, **атна** саен кайтып йөрөргә була...» [Там же, б. 23]. / «При удобном случае можно приезжать каждую **неделю**...».

В романах «Глубокий пласт», «Твердая порода» актуализируются **суббота и воскресенье**, именно в эти дни события отличаются от событий будних дней: «Бүгөн **якшәмбе**, Курамшинның ял көне. Ул моны онытып жибәргән иде... сикереп торды» [Там же, б. 164]. / «Сегодня **воскресенье**, у Курамшина выходной. Он забыл про это... встал рывком». «Бүгөн **шимбә**. Нефтьчелер атна буе онытылып эшлиләр дә...» [Там же, б. 123]. / «Сегодня **суббота**. Нефтяники всю неделю работают, забыв обо всем и...».

Ситуации, представленные Ш. Бикчуриным, правдивы, жизненны, не усложнены, в них раскрываются образы героев, создавая **биографическое время**. Автор останавливается только на тех моментах из жизни бурильщиков, которые наиболее полно раскрывают характеры и дают представление о трудностях будней разведчиков подземных соковищ. Если в романе «Глубокий пласт» Кадермат всю жизнь чувствовал себя виноватым перед обществом и своим народом, то Кузьма Пичугов находит именно ту историческую книгу, которая имеет большое значение в его жизни, и с воодушевлением рассказывает: «– Мин бу китапны, дустым, ничә еллар эздәдем! <...> Моннан **йөз ел элек** чыккан китап бит бу, **1872** нче елда басылган!» [3, б. 184]. / «– Я эту книгу, друг мой, сколько лет искал! <...> Эта книга в **1872 году** издана, **сто лет тому назад**».

При помощи биографического времени Ш. Бикчурин подробно и всеохватно показывает как горестные, так и радостные моменты в жизни героев, их душевное состояние, и раскрывает **историческое время**. «Фашистлар инде Белоруссияне, Украинаны басып алдылар. Курск магнит ятмаларын, Донбасс шахталарын оккупацияләделәр, хәзер бернинди каршылыкларга, югалтуларга карамый, һаман илебез эченә – Кырымга, Кавказга, Иделгә омтылалар» [1, б. 180-181]. / «Фашисты уже захватили Белоруссию, Украину. Окупировали Курский магнитный слой, шахту Донбасса, сейчас, несмотря на многие потери, направляются в Крым, на Волгу». В рассказе «Ровесники» в первые дни войны узы дружбы у Мунира и Бари укрепились, а лексема 'фашисты' указывает на историческое время.

Даты указывают время событий – Басаргин, Достоевский, Тургенев, Маяковский, Пушкин, а имена реально существовавших людей, названия географических мест, где был герой – Казань, Москва, Баку, Уфа, Сибирь, выходящие в то время издания – «Горизонт», «Чаян», «Колочка» («Ченечке»); реально существующие заведения, улицы – гостиница «Спутник», швейная фабрика, улица Горького в городе Москве описывают эпоху времени. В романе «Твердая порода» Фархутдин рассказывает о девушке, которая блистала своими знаниями: «Беренче кичне үк минем белем дәрәжәсен сыный бу. <...> **Пушкин** миңа күбрәк ошыймы, **Маяковскийми?** **Достоевскийга** минем караш ничек? **Тургеневка?** [2, б. 19]. / «В первый же вечер проверяет мои знания. <...> **Пушкин** мне больше нравится или **Маяковский?** К **Достоевскому** как я отношусь? **Тургеневу?**».

«**1956 нчы еллар**... татарстан нефтенә күтәрелеш еллары, рекордлар заманы иде бит ул!» [1, б. 184-185]. / «**1956 год** был **временем рекордов** татарской нефти».

При описании исторического времени Ш. Бикчурин пользуется настоящим временем с указательной частицей «вот» («менә»): «**Менә** өстәлнең аргы башында, Цветковскийга каршы идарә начальнигы Николай Корнеевич Панченко янәшәсендә, иелә төшөп, сусаклагыч төзелешенә өлкән прорабы Яганов утыра» [Там же, б. 48]. / «**Вот** на той стороне стола, напротив Цветковского, рядом с начальником управления Ванченко Николая Корнеевича, наклонясь, сидит старший прораб строительства водохранилища – Яганов».

С первых строк рассказа «Дети одной матери» автор-творец актуализирует настоящее время: вначале события прошлого описываются им как происходящие в настоящем времени, затем Ш. Бикчурин плавно передает слово старухе Закие. Таким образом героиня описывает прошлое. Весь рассказ уже ведется от имени старухи, о ее прошлом. «Терсәкләре белән тәрзә төбөнә таянып, Зәкия әби шәһәргә <...> карап уйга калды: менә шушыларны хәзер Рамазанга күрсәтәсе иде. <...> гажәпләнер иде. Бигрәк тә улларын күрәп исе-акылы китәр иде» [Там же, б. 28-29]. / «Старушка Закия, прислонясь к подоконнику, задумалась, глядя на шумную улицу: вот все это показать бы Рамазану. <...> удивился бы. Особенно увидев сыновей, потерял бы дар речи».

Как видно из вышеприведенных примеров, природно-циклическое время в романах и рассказах Ш. Бикчурина, символизируя вечную жизнь, характеризует жизнь человека. Биографическое время применяется для донесения внутреннего состояния героев, их переживаний, складывается из сюжетного времени. Бытовое время также имеет циклический характер, однако характеризуется как обыденное. Настоящее, прошлое и будущее в романах и рассказах Ш. Бикчурина – это «...горькие воспоминания, полнота и скудость восприятия жизни» [4, с. 17].

Список литературы

1. Бикчурин Ш. М. Алтын жирдә ятмый. Казан: Татар. кит. нәшр., 1977. 192 б.
2. Бикчурин Ш. М. Каты токым: Роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. 224 б.
3. Бикчурин Ш. М. Тирән катлам: Роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 1987. 333 б.
4. Шутая Н. К. Типология художественного времени и пространства в русском романе XVIII-XIX вв.: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2007. 35 с.

SPECIFICS OF ARTISTIC TIME IN THE NOVELS AND STORIES BY SH. BIKCHURIN

Gabidullina Landysh Faritovna

Naberezhnye Chelny Institute of Social-Pedagogical Technologies and Resources
landush10@yandex.ru

The article aims to study artistic time in the novels and stories by Sh. Bikchurin. The author examines time as a category of poetics of a literary work which characterizes both the certain personages and a work on the whole. By the example of the works by Sh. Bikchurin the paper analyzes such elements of a temporal structure as the types of time: natural-cyclical, everyday, biographical, historical. The research broadens and supplements the studies in the sphere of artistic time.

Key words and phrases: Sh. Bikchurin; artistic time; natural-cyclical; everyday; biographical; historical.

УДК 82:801.6; 398:801.6

Филологические науки

В статье рассматривается поэтика «Руслана и Людмилы» А. С. Пушкина в свете фольклорной традиции. Объектом исследования выступают четвертая, пятая и шестая песни поэмы-сказки. Именно в них раскрывается смысл инициатического пути героев; актуализируется мотив путешествия на «тот свет». Особое внимание уделяется травестийной символике. Рассмотрение поэмы-сказки в свете фольклорной традиции, дожанровых образований позволяет выявить онтологическую символику произведения.

Ключевые слова и фразы: миф; фольклор; литература; поэтика; Пушкин; мотив путешествия на «тот свет».

Галиева Марианна Андреевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
marianna.galieva@yandex.ru«РУСЛАН И ЛЮДМИЛА» А. С. ПУШКИНА: ФОЛЬКЛОРИСТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ.
ЭЙДОЛОГИЯ «ИНОГО ЦАРСТВА»: ПЕСНИ ЧЕТВЕРТАЯ, ПЯТАЯ И ШЕСТАЯ[©]

Последние три песни поэмы-сказки А. С. Пушкина «Руслан и Людмила» представляют завершение *инициатического* пути Руслана и Людмилы. Кажется, что оба героя уже прошли основные испытания: Людмила, побывав в чертогах Черномора, умерла («Людмила умереть умеет!» [6, с. 31]) и возродилась – конечно, смерть понимаем здесь в *космическом* ключе; она получила волшебный предмет, шапку; Руслан сразился с Рогдаем, заполучил чудесный богатырский меч, пересек «пленительный предел», победил Черномора. Людмила спасена, Руслан вернул себе жену, но *почему-то* их испытания не заканчиваются. Понять это можно только в контексте фольклорной, ритуальной логики. Целью данной статьи является выявление скрытых форм фольклоризма в поэтике «Руслана и Людмилы». Поставленная цель предопределяет следующие задачи: во-первых, осмыслить значимость мотива путешествия на «тот свет» в русской сказке и в поэме-сказке Пушкина; во-вторых, выявить функциональное значение фигур трикстера в произведении.

Первый вопрос, который нас должен волновать: почему так много «спят» пушкинские герои? В свое время М. О. Гершензон указывал на то, что слово сон – самое частотное в «Евгении Онегине», наполненном аллюзиями к «Руслану и Людмиле». В поэме-сказке спит Людмила, спит Руслан, но эти сны, как мы выяснили, больше походят на полусны, *состояния обмирания*, характерные для жанра бывальщины. В четвертой песни Людмила, укрываясь от Черномора, пытается заснуть:

*Томилась грустью и зевотой,
И редко, редко пред зарей,
Склонясь ко древу головой,
Дремала тонкою дремотой* [Там же, с. 53]...

На первый взгляд, несколько иронически обыграно состояние героини Пушкиным: грусть и зевота понятия мало совместимы. Однако стоит обратить внимание на то, что Людмила почти не спит в «полночных